
Г. М. ПРОХОРОВ

**Преподобный Кирилл Белозерский
или писец Мартирий?**

Издавая сборник из келейной библиотеки преп. Кирилла Белозерского РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № XII,¹ мы поняли, что его предпоследняя тетрадь, л. 416—423, долгое время, судя по затертости ее первой и последней страниц, существовала отдельно, самостоятельно. Исписана она хотя и тремя манерами, но одной рукой. На первой ее странице — запись от первого лица о том, какие, по его мнению, каноны в какой день, с субботнего вечера по субботу по заутрени, подобает иноку петь в келье. Причем, размышляя об этом, писавший исправлял, зачеркивал кое-что написанное ранее и писал по стертому.² Ясно, что думать об этом и писать это мог только человек, имевший власть регулировать келейную жизнь иноков, — не простой писец. Ясно также, судя по наличию исправлений, что это написано не писцом под диктовку, а самим думающим о келейной жизни иноков человеком. А на последней странице тетради находится план построек на берегу, — древнейший русский план-чертеж. Чертить чертеж, план построек на берегу, мог, очевидно, только человек, заботившийся об устройении обители, то есть сам преп. Кирилл, когда к нему собралась братия и молила его «о сздании церковнѣм». Вероятно, с решением построить церковь и связано планирование вокруг нее всей обители, у которой прежде регулярного плана, по-видимому, не существовало. Один из культурнейших и образованнейших людей того времени, в молодости, в Москве, управлявший богатейшими именьями великокняжеского окольного Тимофея Васильевича Вельяминова, Козьма-Кирилл, должен был быть способен это сделать. Так что, представляется, всё написанное и начерченное в тетради, о которой идет речь, принадлежит руке основателя и игумена Кирилло-Белозерского монастыря, преподобного Кирилла Белозерского.

¹ Энциклопедия русского игумена XIV—XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского. Российская Национальная библиотека, Кирилло-Белозерское собрание, № XII / Издание подготовили Е. В. Крушельницкая, Н. Н. Невзорова, Г. М. Прохоров, А. А. Романова, Е. Э. Шевченко. Кодикологические исследования — Д. О. Цыпкин и М. А. Шибаев. Ответственный редактор Г. М. Прохоров. СПб., 2003.

² Там же. С. 17, 225, 444.

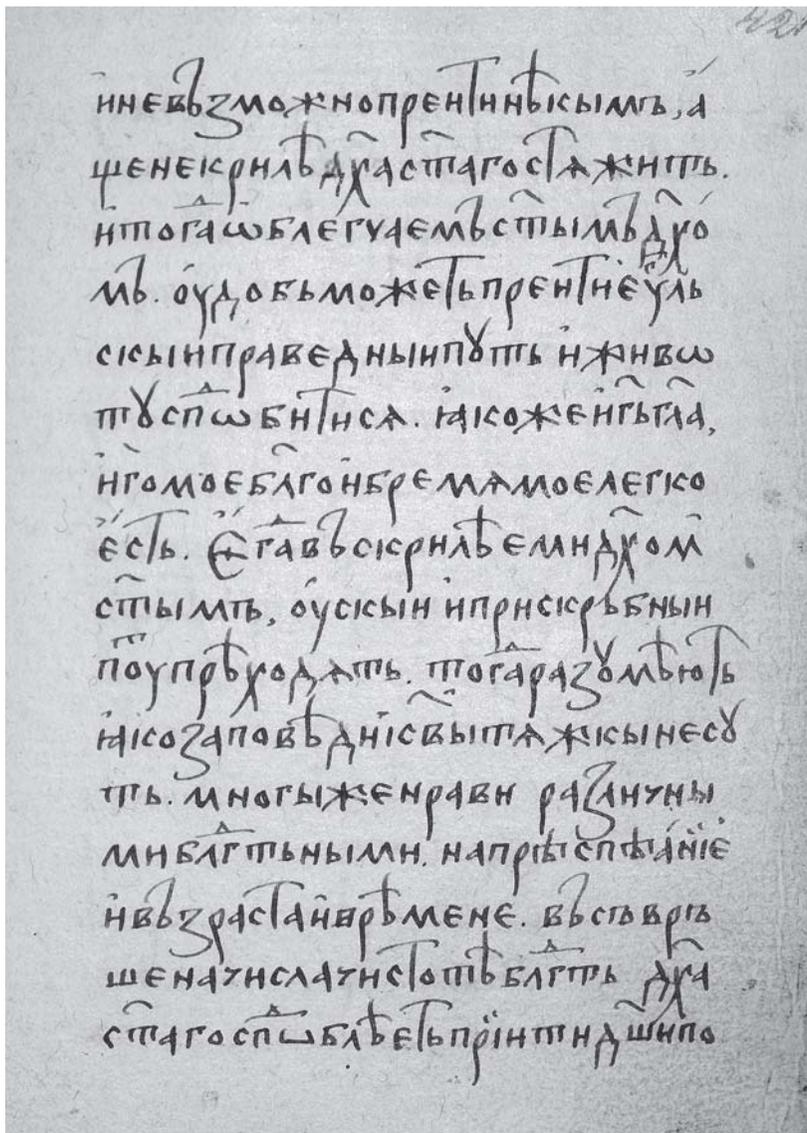

Рис. 1. Предполагаемый почерк Кирилла Белозерского в предпоследней тетради его келейного сборника (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № XII, л. 417)

Но, вот, А. Г. Сергеев и М. А. Шibaев высказали мнение, что всё в этой тетради занимающей нас рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № XII, т. е. на ее л. 416—423, написано рукой некоего писца Мартирия.³ Они пишут, что «можно констатировать, что в рукописях Кир.-Бел. XII и Со-

³ Сергеев А. Г., Шibaев М. А. Кирилло-Белозерский писец первой трети XV в. Мартирий // Современные проблемы археографии: Сборник статей по материалам конференции, проходившей в Библиотеке РАН 25—27 мая 2010 г. СПб., 2011. С. 92—108.

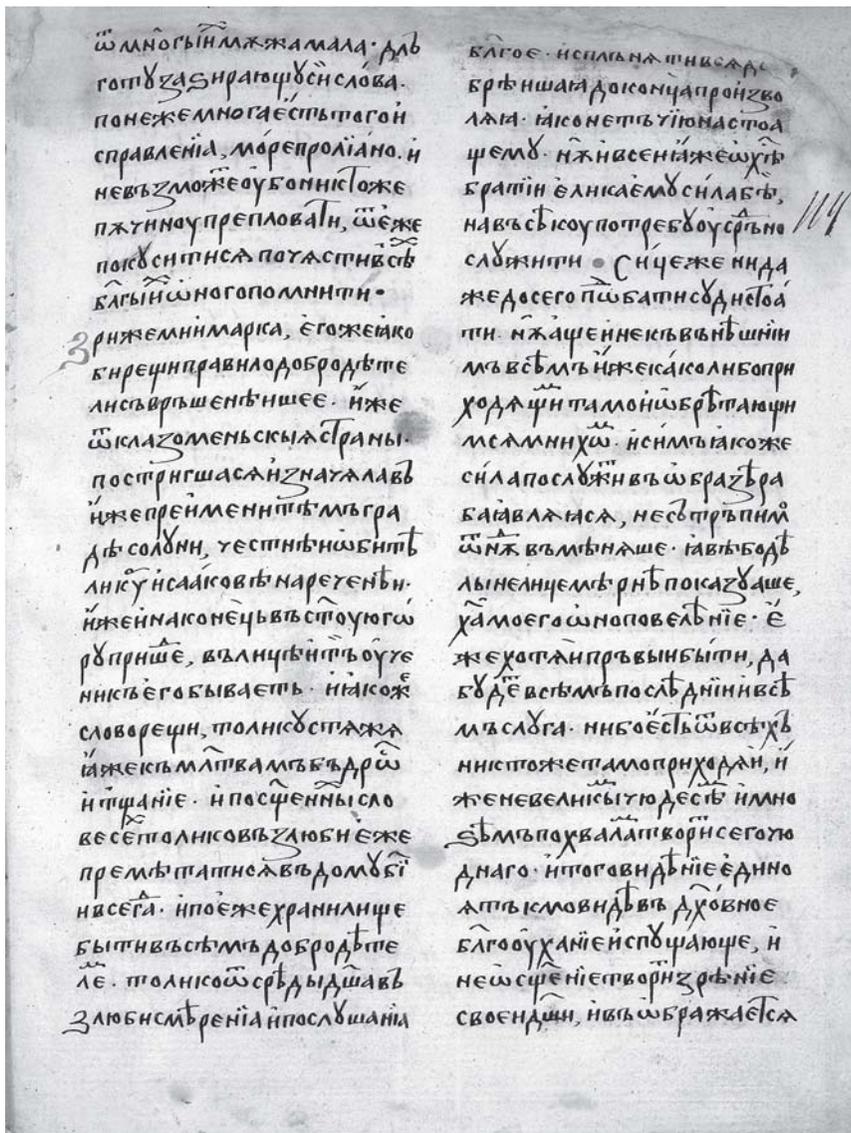

Рис. 2. Почерк писца Мартирия
(РНБ, Софийское собр., № 1366, л. 114)

фийск. 1366 представлены почерки, которые можно атрибутировать Мартирию, писцу Олонецк. 36, а в Лествице 34/159 почерк, который можно охарактеризовать как переходный от письма Кир.-Бел. 116/241 к Олонецк. 36». ⁴ И они воспроизводят страницы этих рукописей, в частности, л. 416 об. Кир.-Белоз. собр., № XII и л. 125 РНБ, Софийское собр., № 1366, рядом. ⁵

⁴ Сергеев А. Г., Шibaев М. А. Кирилло-Белозерский писец первой трети XV в. Мартирий. С. 102.

⁵ Там же. С. 104–105.

Предполагается, очевидно, что сопоставление письма двух рукописей должно убедить в их правоте. Но на деле происходит обратное: общий облик письма, его стиль и начертания отдельных букв говорят о письме разных рук. В частности, «ж» кирилло-белозерской рукописи отличается от «ж» софийской. В одном случае — черточка вниз от верхнего конца наклонной линии справа, в другом — черточки вниз от обоих верхних концов косых линий. Различается и буква «з»: в одном случае, у Мартирия, верх буквы по большей части угловат и имеет на конце черточку вниз; у Кирилла же верхушка «з» по большей части округлая и без вертикальной черточки.

Кроме того, «мачты» букв в атрибутируемом нами Кириллу письме имеют легкий наклон влево, а в написанном Мартирием — легкий наклон вправо.

Разумеется, окончательное решение вопроса о принадлежности этих почерков — дело профессионалов-кодиковологов. Но если они решат, что это писал один человек, то человеком этим должен быть, я убежден, не писец Мартирий, а преподобный Кирилл Белозерской. Ведь совершенно невозможно представить себе, чтобы простой писец размышлял, записывал и поправлял бы свои размышления о порядке пения канонов монахами в своих кельях и чертил план монастыря, а игумен хранил бы эти записи в своей келейной библиотеке.

Так что согласиться с А. Г. Сергеевым и М. А. Шibaевым в том, что вся эта тетрадь в келейном сборнике преп. Кирилла Белозерского написана писцом Мартирием, я никак не могу.